

ОРЛОВСКІЕ „ПОТЪШНЫЕ“

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

А. Г.

ИЗДАНИЕ

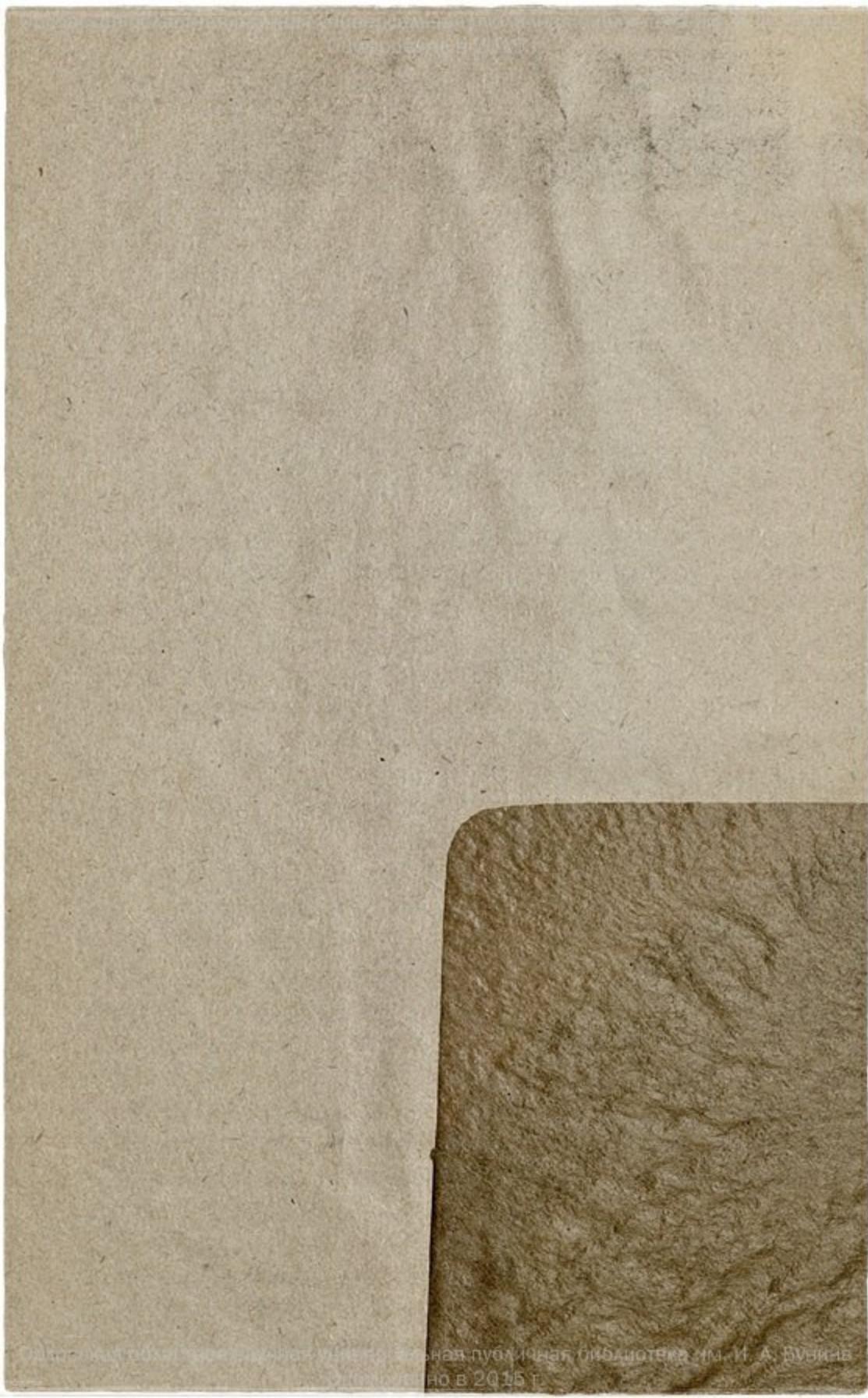
Орловскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

ОРЕЛЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1911.

КЛЕВЕДЕНИЕ
2009

Орловскіе „потѣшныя“

въ С.-Петербургѣ.

Во всѣхъ газетахъ, особенно С.-Петербургскихъ, много и подробно писалось о 6000 „потѣшныхъ“ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, бывшихъ въ С.-Петербургѣ на Высочайшемъ смотрѣ 28 минувшаго іюля. Въ настоящемъ случаѣ мы ограничимся сообщеніемъ исключительно объ Орловскихъ потѣшныхъ, которые имѣли счастье посѣтить столицу и предстать предъ Царскія Очи.

19 іюля, въ 8 часовъ вечера, съ пассажирскимъ поѣздомъ Московско-Курской ж. д., въ двухъ специально назначенныхъ вагонахъ, отбыли изъ Орла въ С.-Петербургъ 69 бывшихъ и настоящихъ учениковъ изъ Покровской,—Черниговскаго полка,—Сергіевской и Воздвиженской церковно-приходскихъ школъ, причисленныхъ къ 17-му гусарскому Черниговскому полку, и 27 учениковъ изъ Срѣтенской, Смоленской, Успенской, Ильинской, Воскресенской, Ахтырской, Жилинской, Братской, Покровской и Образцовой при Духовной Семинаріи школъ, причисленныхъ къ 142 пѣхотному Звенигородскому полку, всего—96 мальчиковъ. Черниговцы ѣхали въ сопровожденіи поручика В. П. Гурова и унтеръ-офицеровъ Анохина и Чмеленко, а звенигородцы—подъ команду прапорщика А. С. Анке и унтеръ-офицеровъ Александрюка и Лампицкаго. Денежною и хозяйственною частью поѣздки, по порученію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, распоряжался завѣдывающій Покровскою, Черниговскаго полка, школою, священникъ С. В. Серебрян-

скій. На вокзалѣ ко времени отправленія поѣзда собралась масса народа. Уѣздный Наблюдатель, священникъ В. В. Первозванскій и поручикъ Гуровъ напутствовали дѣтей прочувствованными рѣчами. Построившись по военному, потѣшные на перронѣ умильно пропѣли молитву Господню, молитву за Царя и съ радостными криками „ура“ тронулись въ путь, благословляемые своими родителями и родственниками. Новость обстановки, чудныя картины природы, частыя стоянки на станціяхъ, ожиданіе Высочайшаго смотра—все это такъ захватило душу малолѣтнихъ путешественниковъ, что они почти не спали первую ночь. Утромъ орловцы пріѣхали въ Москву и перешли съ Курскаго на Николаевскій вокзалъ, гдѣ ихъ ожидалъ горячій обѣдъ, заказанный распорядителями отряда. Москву, не представившую на Высочайшій смотръ ни одного потѣшнаго, пріятно поразила воинская обмундировка и дисциплинировка, а также благочестивая настроенность нашего отряда: общее пѣніе молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ предъ каждымъ храмомъ и т. п. На это обратили вниманіе даже „лѣвыя“ Московскія газеты. Въ полдень, 20 іюля, потѣшные, какъ и раньше, въ двухъ особыхъ вагонахъ выѣхали изъ Москвы, а 21 іюля, въ 6 часовъ утра, уже были на Николаевскомъ вокзалѣ въ С.-Петербургѣ. Тамъ ихъ встрѣтили самъ организаторъ Высочайшаго смотра, неутомимый полковникъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка С. И. Назимовъ, подполковникъ Черниговскаго полка Н. П. Серебренниковъ и отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ Членъ Распорядительнаго Комитета по приему потѣшныхъ П. Ѳ. Познанскій. Помолвившись Богу и поздоровавшись съ начальствомъ, дѣти стройными рядами направились въ Александро-Невское Духовное Училище, гдѣ было отведено для нихъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ помѣщеніе и гдѣ ихъ привѣтствовали Имперскій Наблюдатель церковныхъ школъ, д. с. с. А. М. Ванчаковъ, Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета, ст. сов. П. Н. Лупковъ и Орловскій Епархіальный Наблюдатель, ст. сов. А. И. Георгіевскій. Послѣднему Комитетъ поручилъ завѣдывать общежитіемъ всѣхъ потѣшныхъ изъ церковно-приходскихъ школъ, поселившихся въ

Духовномъ Училищѣ, въ количествѣ 261 человѣка. Помимо орловцевъ, здѣсь были церковно-приходскіе ученики изъ г. Рязани, Тверской, Саратовской и Гродненской епархій. Рядомъ съ Училищемъ, въ Духовной Семинаріи, помѣщались 223 человѣка изъ Литовской, Московской, Новгородской и Екатеринославской епархій, общежитіемъ коихъ завѣдывалъ Литовскій Епархіальный Наблюдатель А. Е. Царегородцевъ. Ученики изъ церковно-приходскихъ школъ г. С.-Петербурга были приходскими. Всѣхъ церковныхъ школъ, принявшихъ участіе въ смотрѣ, было 36, всѣхъ учениковъ—около 600.

Въ Духовномъ Училищѣ Орловскому отряду даны были четыре большихъ комнаты: въ трехъ расположились ученики, каждый на отдѣльной койкѣ со всѣми готовыми спальными принадлежностями, а въ сосѣдней четвертой—Епархіальный Наблюдатель, священникъ и офицеры. Въ головахъ у каждой койки были повѣшены иконка—благословеніе отъ Петропавловскаго Братства и листокъ съ надписью имени, отчества и фамиліи потѣшнаго. На утреннюю и вечернюю молитвы, чай, завтракъ, обѣдъ и ужинъ всѣ потѣшные, находившіеся въ Училищѣ, собирались въ простой и свѣтлой столовой, а для военныхъ и гимнастическихъ упражненій былъ предоставленъ имъ большой мощный дворъ. Чистота вездѣ была образцовая, при чемъ въ спальняхъ она поддерживалась при помощи самихъ учениковъ, которые по очереди, днемъ и ночью, исполняли обязанности дежурныхъ и дневальныхъ.

Порядокъ дня въ общежитіи установился слѣдующій. Въ 7 часовъ утра дѣти вставали, умывались, чистили себѣ сапоги и одежду, въ 8 часовъ шли на молитву, утренній чай и завтракъ, отъ 9 до 1—2 часовъ дня принимали высокихъ посѣтителей и посѣщали святыни и достопримѣчательности Петербурга, въ 1 или 2 часа дня обѣдали и потомъ отдыхали, въ 4 часа пили чай и шли на Марсово поле для репетиціи Высочайшаго смотра; возвратившись оттуда около 9—9¹/₂ часовъ вечера, они переодѣвались, умывались, ужинали и совершали общимъ пѣніемъ вечернюю молитву, а затѣмъ, въ 10 часовъ, ложились спать.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ сдѣлалъ все, что

только возможно, для благополучія потѣшныхъ въ Петербургѣ. За средства Совѣта дѣти ежедневно получали утренній и вечерній чай съ булками, завтракъ изъ 2 яицъ, обѣдъ изъ двухъ или трехъ блюдовъ и ужинъ изъ одного блюда. Столъ былъ сытный, здоровый, разнообразный и вкусный; вода для питья подавалась только кипяченая. Въ двѣ смѣны дѣти успѣли побывать даже въ банѣ при Духовной Семинаріи. Къ услугамъ ихъ постоянно были врачъ и фельдшеръ отъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта. Впрочемъ, особенной нужды въ медицинской помощи не представлялось. Были легкіе случаи побитія ногъ отъ ходьбы или тѣсной обуви, опуханія пальцевъ отъ держанія ружей, головокруженія отъ жары, расстройства желудка и т. п. Но, благодаря бдительности и заботливости распорядителей, недомагавшіе на другой же день поправлялись и были готовы къ дѣлу.

Предупредительность и заботливость Синодальнаго Училищнаго Совѣта по отношенію къ потѣшнымъ сказывалась въ постоянныхъ сношеніяхъ Распорядительнаго Комитета съ различными учрежденіями и лицами, въ сопровожденіи Членами Комитета при обзорѣннн Петербурга, на репетиціи и съ репетиціей смотря. Членъ Комитета П. Ѳ. Познанскій потомъ даже помѣстился въ общежитіи и неотлучно находился при немъ. Нерѣдко также посѣщали общежитіе, вникали во всѣ подробности его, смотрѣли военныя и гимнастическія упражненія учащихся Предсѣдатель Училищнаго Совѣта, протоіерей П. И. Соколовъ, Имперскій Наблюдатель А. М. Ванчаковъ и Предсѣдатель Комитета П. Н. Лупповъ. Эти три лица были такъ любезны, что даже снялись на общей фотографической карточкѣ со всѣми духовными, военными и гражданскими лицами, сопровождавшими потѣшныхъ изъ церковно-приходскихъ школъ, и, кромѣ того, особливо съ орловцами. Предсѣдатель Совѣта 24 іюля, послѣ обѣда, въ теченіе цѣлаго часа, восторгался репетиціею черниговцевъ. 26 іюля, въ 9 часовъ утра, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ общежитіе потѣшныхъ при Духовномъ Училищѣ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, д. т. с. В. К. Саблеръ. Въ это время на дворѣ Училища происходили военныя упражненія. Высокій гость, встрѣченный П. Н. Лупповымъ, А. И.

Георгіевскимъ и П. Θ. Познанскимъ, поздоровался отдѣльно съ каждою организаціею, на что потѣшные дружно отвѣчали: „Здравія желаемъ, Ваше Высокопревосходительство!“ Подъ командою поручика Гурова Орловскіе потѣшные очень хорошо выполнили строевое ученіе и сокольскую гимнастику, а Епархіальный Наблюдатель доложилъ Его Высокопревосходительству объ организаціи потѣшнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ г. Орла, о средствахъ, изысканныхъ на мѣстѣ для обмундированія и отправки потѣшныхъ въ С.-Петербургъ, показалъ знамя Черниговскихъ потѣшныхъ и поднесъ фотографическія группы Орловскихъ потѣшныхъ отъ 1 октября 1910 года и 11 мая 1911 года, а также печатное описаніе церковно-школьнаго праздника въ г. Орлѣ 11 мая 1911 года. В. К. Саблеръ, по его собственнымъ словамъ, любовался орловцами, былъ весьма утѣшенъ лестною телеграммою полковника Назимова, посланною имъ изъ Орла въ концѣ іюня сего года, послѣ предварительнаго осмотра потѣшныхъ, благодарилъ Епархіальнаго Наблюдателя, офицеровъ и дѣтей. Изъ Училища онъ, въ сопровожденіи прибывшихъ къ тому времени Предсѣдателя Совѣта, Имперскаго Наблюдателя, Завѣдывающаго Канцеляріею Совѣта, Предсѣдателя Комитета и Назимова, отправился въ Духовную Семинарію, а Епархіальный Наблюдатель немедленно телеграфировалъ о высокомъ посѣщеніи своему Архипастырю, Преосвященному Григорію. Кромѣ г. Оберъ-Прокурора, Орловскіе потѣшные 24 іюля, утромъ, во время спѣвки въ Духовной Семинаріи, были представлены г. Военному Министру, генералу Сухомлинову. Наконецъ, въ самый день пріѣзда, вечеромъ, посѣтилъ ихъ Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Гдовскій, давшій отъ себя деньги на пирожное для дѣтей, а также наканунѣ смотра подробно ознакомился съ ихъ организаціею и бытомъ извѣстный духовный писатель Е. Поселянинъ. Фотографъ-корреспондентъ Оцупъ сдѣлалъ художественные снимки орловцевъ, на другой день послѣ Высочайшаго смотра появившіеся въ приложеніи къ „Новому Времени“ (№ 12708) и въ „Синемъ Журналѣ“ (№ 32).

Во время своего пребыванія въ С.-Петербургѣ потѣшные обозрѣли всѣ главныя достопримѣчательности столицы:

Александро-Невскую лавру и кладбище при ней, Иоанновскій монастырь и могилу о. Иоанна Кронштадтскаго, соборы Казанскій, Исаакіевскій, Воскресенскій на крови, Петропавловскій и усыпальницу Императорскаго Дома, часовню Спасителя, домикъ Петра Великаго, Зимній дворець и Зоологическій садъ, памятники Императорамъ Петру I, Александру Благословенному, Николаю I и Александру III, Императрицѣ Екатеринѣ II, Барклаю-де-Толи, Кутузову, „Степегущему“, Крылову, Пушкину и Пржевальскому, дворцовую набережную, ѣздили по Невѣ, ходили по Невскому проспекту, дважды видѣли военный дирижабль, летавшій надъ Марсовымъ полемъ, и т. п. При осмотрѣ сихъ достопримѣчательностей сопровождавшія лица, подъ руководствомъ Епархіальнаго Наблюдателя, давали дѣтямъ подробныя разьясненія и справки.

22-го іюля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, всѣ потѣшныя изъ церковно-приходскихъ школъ, жившіе въ Духовномъ Училищѣ, а также Орловскій Епархіальный Наблюдатель, представители арміи, завѣдывающіе школами и учителя присутствовали за Богослуженіемъ въ Казанскомъ соборѣ, а жившіе въ Духовной Семинаріи—въ тамошней церкви. Тѣ и другіе, когда пожаловалъ къ нимъ г. Имперскій Наблюдатель поздравить съ высокаторжественнымъ праздникомъ, убѣдительно просили его ходатайствовать предъ г. Оберъ-Прокуроромъ св. Синода повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и благодарности за милостивое вниманіе къ нимъ, выразившееся въ соизволеніи явиться на Высочайшій смотръ и лицезрѣть Священную Особу Самодержавнаго Отца Русскаго Отечества. Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокурора о такомъ выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ благоугодно было въ 28-ой день іюля сего года, т. е. въ самый день Высочайшаго смотра, Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

24 іюля, въ 1 часъ дня, потѣшныя присутствовали въ Петропавловскомъ соборѣ на паннихидѣ, которую служилъ по Императорамъ Петрѣ I, Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III Предсѣдатель Синодальнаго

Училищнаго Совѣта, протоіерей П. И. Соколовъ, предварительно сказавшій дѣтямъ отеческое наставленіе на тему: „*Бога бойтеса, Царя чтите*“. Подъ управленіемъ священника Бобровскаго, стройно пѣли паннихиду ученики изъ церковно-приходскихъ школъ, главнымъ образомъ изъ школы имени Императора Александра III при Синодальномъ Совѣтѣ и изъ школъ г. Орла. Послѣ паннихиды Начальникъ Генеральнаго Штаба, генералъ Жилинскій, въ числѣ другихъ организацій, здоровался съ орловцами, а потомъ снялся съ ними на фотографіи. 25 іюля, въ 9 час. утра, орловцы съ другими командами, составившими группу въ количествѣ 2000 человекъ, явились въ Народный Домъ Императора Николая II. Здѣсь, въ присутствіи Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Попечительства о народной трезвости, Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, Военнаго Министра и представителей городского самоуправленія, сначала была съиграна очень назидательная и интересная пьеса: „Петръ Великій“, обнимающая всѣ главные моменты жизни и дѣятельности Великаго Преобразователя Россіи, а затѣмъ были предложены отъ города обѣдъ и чай. Нѣтъ нужды говорить о томъ, сколько радости доставилъ дѣтямъ спектакль, постоянно прерывавшійся дружными аплодисментами. Вѣдь почти всѣ они не только никогда не видѣли художественнаго исполненія на сценѣ, но и совсѣмъ не были въ театрѣ. Съ удовольствіемъ они съѣли и вкусный обѣдъ, состоявшій изъ щей съ свѣжею капустою и мясомъ, жареной телятины, сладкаго пирога и сладкаго чая. Обѣдъ закончился дружною здравицею Государю Императору и тостами за Военнаго Министра и Принца Ольденбургскаго. Только неутомимою энергіею и личною распорядительностью послѣдняго можно объяснить удивительный порядокъ и отеческую попечительность о дѣтяхъ въ Народномъ Домѣ. Доказательствомъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ концѣ спектакля одинъ изъ Орловскихъ потѣшныхъ—Пеньковъ отпросился въ уборную, не сказавъ, что ему отъ духоты становится дурно, и затѣмъ не явился въ театральнй залъ и въ столовую. Понятно, какъ встревожились всѣ, сопровождавшіе его. Начались поиски... Но, когда Епархіальный Наблюдатель обратился

къ помощнику Принца, генералу Черепанову, тотъ успокоилъ его: мальчикъ уже давно лежалъ и отдыхалъ на кровати въ комнатѣ для врачебной помощи; его не выпустили до тѣхъ поръ, пока онъ совершенно не оправился. Представителямъ г. Орла оставалось только благодарить администрацію Народнаго Дома.

Удѣляя свободное время различнымъ экскурсіямъ и удовольствіямъ, Орловскіе потѣшные ни на минуту не забывали главной цѣли своей поѣздки—Высочайшаго смотра и достойной подготовки къ нему. Не ограничиваясь домашними упражненіями во дворѣ Духовнаго Училища, они ежедневно, съ 23 по 27 іюля, въ 4^{1/2} часа по полудни, отправлялись на Марсово поле, для участія въ общей репетиціи парада, подъ командою генерала Флуга и его помощника, полковника Назимова, при чемъ послѣднюю репетицію принималъ самъ Военный Министръ. На три послѣднія репетиціи и съ репетиціей сопровождалъ орловцевъ оркестръ Черниговскаго гусарскаго полка, нарочито присланный подполковникомъ Серебренниковымъ изъ Краснаго Села, гдѣ въ настоящее время квартируетъ полкъ. Обычно до Знаменской площади всѣ шли пѣшкомъ, а затѣмъ бесплатно ѣхали на трамваѣ. Возвращались въ Училище въ 9—9^{1/2} час. вечера, при чемъ отъ Марсова поля до Невскаго проспекта шли пѣшкомъ, затѣмъ до Знаменской площади бесплатно ѣхали на трамваѣ, а отсюда, въ виду усталости дѣтей, нерѣдко садились за плату на паровую тятю и доѣзжали до Александро-Невской Лавры. На Марсовомъ полѣ, гдѣ всѣ потѣшные были разставлены въ четыре параллельныхъ линіи, сразу же опредѣлилось положеніе черниговцевъ: имъ въ два взвода было отведено въ первой линіи, на правомъ флангѣ, первое мѣсто. Что касается звенигородцевъ, то, въ виду малочисленности, имъ сначала не указывали мѣста, потомъ переставляли съ одного мѣста на другое въ первой линіи и только на третьей репетиціи, по приказанію генерала Флуга, окончательно устроили ихъ, составивъ изъ нихъ третій взводъ при черниговцахъ. Такимъ образомъ, къ общей радости всѣхъ орловцевъ, они на смотре не были разъединены, занявъ всѣ первое мѣсто. Такое предпочтеніе было оказано имъ по вниманію къ ихъ отличной воен-

ной выправкѣ: на каждой репетиціи генераль Флугъ и на послѣдней репетиціи Военный Министръ за лихое прохождение церемоніальнымъ маршемъ говорили орловцамъ: „отлично“, „спасибо“, „молодцы“ и т. п., а строевые и гимнастическія упражненія черниговцевъ, которыя они должны были исполнить въ Высочайшемъ присутствіи, генераль Флугъ называлъ даже великолѣпными. Тоже самое повторяли и всѣ С.-Петербургскія газеты. Словомъ, репутація орловцевъ, особенно черниговцевъ, скоро упрочилась на Марсовомъ полѣ и въ Петербургѣ. Каждый разъ, когда они съ пѣснями или съ музыкою возвращались съ репетиціи, ихъ сопровождала толпа народа, многіе восторженно привѣтствовали съ балконовъ, изъ дверей и оконъ домовъ, съ трамвая, паровой тяги и т. д. Наибольшее вниманіе привлекали самые маленькіе и, что замѣчательно, самые лучшіе строевики: изъ черниговцевъ—Козловъ (ученикъ Покровской школы), изъ звенигородцевъ—Герасинъ (ученикъ Братской школы): они старались грудь „имѣть колесомъ“, голову держать, какъ можно выше, глазами „ѣсть“ начальство, шаги дѣлать строго вывѣренные. Вообще Петербургъ проявилъ особенное радушіе и любезность къ потѣшнымъ. Дѣти постоянно чувствовали себя героями дня и ни разу не жаловались на усталость и страшную жару, небывалую на сѣверѣ, хотя взрослые нерѣдко изнемогали отъ нея.

Нелишне сказать и объ обмундировкѣ орловцевъ. Черниговцы имѣли сѣро-синіе суконные брюки, вбитые въ сапоги, бумажныя рубашки защитнаго цвѣта съ узкими погонами бѣлаго цвѣта, ременные пояса кавалерійскаго образца и фуражки—безкозырки съ бумажною тульею защитнаго цвѣта, съ суконнымъ околышемъ бѣлаго цвѣта, съ бѣлымъ металлическимъ гербомъ Орловской губерніи вмѣсто кокарды и деревянныя винтовки съ металлическими штыками и приспособленіями для палъбы бумажными пистонами; такихъ приспособленій не было ни у кого изъ потѣшныхъ на Марсовомъ полѣ. У звенигородцевъ были черные суконные брюки, рубашки съ погонами краснаго цвѣта, ременные пояса съ гербомъ губерніи на бляхахъ, фуражки съ синимъ околышемъ и ружья безъ штыковъ. Вообще обмундированіе орловцевъ не было блестящимъ и вычурнымъ, какъ у нѣкоторыхъ другихъ

командъ: оно было просто и скромно, изящно и чисто. Недоставало только походныхъ фляжекъ для питьевой воды, а также оркестра изъ самихъ потѣшныхъ или, по крайней мѣрѣ, своихъ барабанщиковъ. За то знамя черниговцевъ было на смотре однимъ изъ лучшихъ: на одной сторонѣ его по краповому кастору былъ художественно расшитъ шелками Покровъ Пресвятой Богородицы (полковая икона), а на другой—золотой флигель-адъютантскій погонъ Августѣйшаго Командира полка, Великаго Князя Михаила Александровича и инициалы наименованія полка; кругомъ, съ обѣихъ сторонъ, все знамя было обшито полосками, галунами и шнурами цвѣта полка. Звенигородцы, какъ составлявшіе только небольшой взводъ, привезли изъ Орла жолонерскій значекъ изъ шерстяной синей матеріи, съ нашитыми инициалами полка на одной сторонѣ и съ солдатскимъ погономъ на другой. Съ этимъ значкомъ они и ходили на репетиціи парада. Но затѣмъ, когда выяснилось, что церковно-приходскія школы и, въ частности, Орловскія займутъ на смотре первое мѣсто, Предсѣдатель Синодальнаго Училищнаго Совѣта вручилъ звенигородцамъ большой и роскошный стягъ, изготовленный для всѣхъ церковныхъ школъ Имперіи: на немъ по малиновому бархату написано масляными красками изображеніе свв. Кирилла и Меѳодія, расшитъ золотомъ государственный гербъ и шелками славянская азбука. Такимъ образомъ, звенигородцы удостоились чести быть представителями всѣхъ церковныхъ школъ въ Россіи. Особенно эффектно блестяло ихъ знамя на солнцѣ. Достоинно замѣчанія почтеніе петербуржцевъ къ знамени: при встрѣчѣ съ нимъ, военные люди дѣлали честь, штатскіе снимали шапки, многіе крестились.

Наконецъ, насталь долго жданный день Высочайшаго смотра—28 іюля. Орловцы поднялись въ 5^{1/2} часовъ утра. Дѣти вычистились и приодѣлись, ихъ накормили горячимъ завтракомъ и напоили чаемъ. Въ 7^{1/2} часовъ утра нашъ отрядъ, во главѣ съ оркестромъ Черниговскаго полка, въ сопровожденіи Епархіальнаго Наблюдателя, священника и офицеровъ, уже двинулся на Марсово поле. Проходя дворомъ Лавры, всѣ, по командѣ, остановились предъ соборомъ,

сняли шапки, тихо и усердно помолились св. благовѣрному и великому князю Александру Невскому объ успѣхѣ смотря. Въ 9 часовъ утра мы были уже на своемъ мѣстѣ, при чемъ у сопровождавшихъ лицъ полиція даже не потребоваламенныхъ входныхъ билетовъ, которые они получили накануне. Солице пекло, но дувшій съ Невы вѣтеръ умѣрялъ жару. Все поле было обильно полито водою. На случай нужды для участвовавшихъ въ парадѣ, какъ и раньше на репетиціяхъ, стояли санитарныя каретки и палатки, кипяильники съ водою, повозки съ кипяченымъ квасомъ, дежурили врачи и фельдшера. Скоро начался прїѣздъ высокопоставленныхъ лицъ; генераль Флугъ и полковникъ Назимовъ объѣзжали отряды потѣшныхъ и дѣлали послѣднія распоряженія. Наконецъ, къ половинѣ 11 часа дня всѣ окончательно выстроились. На правомъ флангѣ первой линіи стали трубачи Черниговскаго полка, рядомъ съ ними черниговскіе потѣшные, сзади звенигородцы. Офицеры Черниговскаго полка думали, что Августѣйшій Командиръ ихъ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ самъ станетъ на правомъ флангѣ своихъ потѣшныхъ, рядомъ съ ихъ знаменемъ, почему этого мѣста никто не занималъ. Около звенигородцевъ, у знамени Синодальнаго Училищнаго Совѣта, стали протоіерей П. И. Соколовъ, А. М. Вончаковъ и А. И. Георгіевскій. Ровно въ 10 часовъ 40 минутъ по направленію отъ Мраморнаго Дворца показался Государь Императоръ въ формѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, верхомъ на конѣ, въ сопровожденіи группы всадниковъ, въ числѣ коихъ были Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Министръ Императорскаго Дворца и др. Встрѣченный Военнымъ Министромъ, генераломъ Флугомъ и полковникомъ Назимовымъ, Государь вѣхалъ на Марсово поле. По командѣ Флуга всѣ, какъ одинъ человекъ, стройно взяли на-караулъ, забили барабаны, оркестры заиграли встрѣчу. Въ сопровожденіи свиты Государь, подѣхавъ къ орловцамъ, ласково поздоровался съ ними. Дѣти браво и радостно встрѣтили глазами своего Царя-Батюшку, звонко и дружно отвѣтили на Его привѣтствіе словами: „Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!“ и съ восторженными криками „ура“, подѣ звуки военной музыки, заигравшей народной гимнъ,

проводили Его глазами. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока Государь медленно не объѣхалъ всѣхъ линій. Окончивъ объѣздъ, Императоръ со Своею свитою остановился на полѣ прямо противъ середины фронта. Немедленно вся площадь предъ фронтомъ была раздѣлена линейными солдатами на четыре участка, на которыхъ въ 8-мь очередей лучшія изъ потѣшныхъ организацій должны были исполнить различныя военныя и гимнастическія упражненія. По свистку генерала Флуга, первыми выступили на первомъ участкѣ, вдали отъ Государя, черниговцы съ своимъ оркестромъ. Какъ только они начали показывать разсыпной строй и ружейные приемы и приготовились дать залпъ на отбитіе кавалеріи, къ нимъ подъѣхалъ Государь и въ теченіе болѣе десяти минутъ изволилъ смотрѣть ихъ строевыя упражненія и сокольскую гимнастику. По лицу Государя видно было, что онъ остался доволенъ черниговцами; Великій же Князь Михаилъ Александровичъ улыбался. Государь, было, повернулъ лошадь на другіе участки. Въ это время черниговцы устроили изъ себя живую и красивую пирамиду, на вершинѣ которой очутился маленькій Козловъ, державшій въ правой рукѣ національный флагъ, а музыка заиграла: „Слався ты, слався“. Государь снова обернулся къ черниговцамъ, любовался ими и, поблагодаривъ поручика Гурова, поѣхалъ смотрѣть другіе отряды. Довольные черниговцы отошли на свое мѣсто въ линіи и оставались тамъ до тѣхъ поръ, пока не окончилась 8-я и послѣдняя очередь, отведенная юнымъ пожарнымъ. Въ 12^{1/2} часовъ дня снова всѣ встали въ строй, и по командѣ къ церемоніальному маршу, потѣшное войско, состоявшее изъ 84 ротъ и командъ, 9 штабъ-офицеровъ, 85 оберъ-офицеровъ, 5681 потѣшныхъ и 170 нижнихъ чиновъ, во главѣ съ генераломъ Флугомъ и полковникомъ Назимовымъ, прошло мимо Государя, продолжавшаго сидѣть на конѣ. Черниговцы опять шли первыми, имѣя впереди свой оркестръ; за ними слѣдовали звенигородцы, при чемъ на правомъ флангѣ ихъ, около знамени Синодальнаго Училищнаго Совѣта, вблизи самого Государя, шелъ Епархіальный Наблюдатель; послѣдній, такимъ образомъ, имѣлъ счастье идти первымъ изъ гражданскихъ лицъ, участвовавшихъ въ парадѣ. Какъ черниговцы, такъ и звенигородцы, пройдя мимо Госу-

даря, отдѣльно удостоились услышать отъ Него громкое и отчетливое: „Спасибо, молодцы!“, на что они воодушевленно отвѣтили: „Рады стараться, Ваше Императорское Величество“! Радости всѣхъ, отъ мала до велика, не было конца; отъ умиленія у многихъ показались на глазахъ слезы...

Позади четвертой линіи мы обогнули Марсово поле и, вышедши къ Троицкому мосту, съ музыкою впереди направились въ Народный Домъ. Здѣсь встрѣтилъ гостей Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, окруженный генераломъ Черепановымъ и администраціею Дома. Всѣхъ потѣшныхъ провели въ садъ, гдѣ были накрыты столы. Мы вступили первыми и, подъ руководствомъ Епархіальнаго Наблюдателя и подполковника Серебренникова, по вызову Принца Ольденбургскаго, дважды присутствовавшихъ на репетиціи обѣда, безъ труда нашли свои столы въ центрѣ сада, направо отъ площадки предъ эстрадою. Постепенно, въ теченіе часа, съ Марсова поля подходили потѣшные, и только къ 2-мъ часамъ пополудни всѣ 6000 человекъ заняли свои мѣста. По командѣ Его Высочества, всѣ встали, пропѣли молитву и сѣли за обѣдъ. У каждаго прибора лежало печатное меню съ видомъ Народнаго Дома. Обѣдъ состоялъ изъ тушеной говядины съ макаронами, половины цыпленка съ картофелемъ, двухъ штукъ пирожного, двухъ коробокъ со сладостями, украшенныхъ портретомъ Государя, и бутылки питья изъ воды и краснаго вина. По сигналамъ трубачей, предводительствуемые своими надзирательницами, которыя имѣли въ рукахъ украшенные бантами жезлы, отряды женской прислуги приносили кушанья и разсыпались за сотнями длинныхъ столовъ, расходившихся радіусами. На открытой сценѣ пѣлъ хоръ пѣвицъ въ боярскихъ костюмахъ; его смѣнилъ оркестръ. Пѣніе и музыка очень понравились дѣтямъ и вызвали ихъ шумныя рукоплесканія. Во время обѣда Принцъ Ольденбургскій, обратившись громкимъ голосомъ къ обѣдавшимъ и присутствовавшимъ, предложилъ всѣмъ встать и объявилъ, что *Государь Императоръ остался весьма доволенъ блестящимъ порядкомъ, въ которомъ представились Его Величеству потѣшныя организаціи, и видитъ въ этомъ осуществленіе Своей заветной мечты; Государь благодаритъ родителей и родственниковъ потѣшныхъ*

за присылку дѣтей въ Петербургъ и усматриваетъ въ этомъ залогъ правильнаго воспитанія молодежи, изъ которой вырабатываются вѣрные слуги Престолу и Родинѣ. Съ благоговѣйнымъ вниманіемъ всѣ выслушали Царское изволеніе. Послѣ сего Принцъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, Государынь Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича. „Ура“ тысячь дѣтей и взрослыхъ разнеслось по всему Александровскому парку; оркестръ и хоръ, подъ дирижерствомъ Директора Народнаго Дома, Солиста Его Величества Фигнера, трижды исполнили народный гимнъ. По окончаніи обѣда, въ театральномъ залѣ было исполнено концертное отдѣленіе, съ участіемъ артистовъ, хора и оркестра русской оперы, а затѣмъ слѣдовалъ дивертисментъ, въ которомъ участвовали выдающіеся исполнители изъ всѣхъ лѣтнихъ и загородныхъ сценъ: гимнасты, жонглеры, клоуны, акробаты, стрѣлки, велосипедисты, гусяры и т. д.; на сценѣ балетная труппа исполняла разные танцы. Въ заключеніе дѣтямъ былъ предложенъ чай и легкой ужинъ изъ пирога съ говядиной и изъ булки съ разнымъ мясомъ. Кромѣ того, на память о Высочайшемъ смотрѣ имъ раздавались фотографическіе портреты Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны отъ Ташкентскаго коммерсанта Саида Гани Саидазимбаева, брошюры „Царь и народъ“, М. Тупикова, журналъ „Ученикъ“, отъ 30 іюля 1911 г., № 48, „Освобожденіе крестьянъ“, генерала Богдановича, „За Царя и Отечество“, шт.-капитана Бобрика, солдатская присяга,—изданіе Главнаго Штаба, и т. п. Отъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта всѣ учащіеся въ церковныхъ школахъ получили молитвословы и историческія книжки г. Арсеньевой.

Былъ уже 9-й часъ вечера, когда Орловскіе потѣшныя, преисполненные самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній и чувствъ, съ ружьями въ одной рукѣ, съ гостинцами, брошюрами и книжками въ другой, распѣвая пѣсни, возвратились въ Училище. Здѣсь имъ была подана телеграмма, присланная Преосвященнымъ Григоріемъ на имя Епархіальнаго Наблюдателя: добрый Владыка выражалъ свою радость за Орловскихъ молодцовъ-потѣшныхъ и призывалъ на нихъ Божіе благословеніе. Заслушавъ телеграмму послѣ вечерней молитвы, благодарные земляки пропѣли многолѣтіе сво-

ему Архипастырю и улеглись спать. Епархіальный же Наблюдатель телеграфировалъ о Высочайшемъ смотрѣ Преосвященному Григорію, Губернатору С. С. Андреевскому и Командиру Звенигородскаго полка П. А. Никитину.

29 іюля, въ послѣдній день пребыванія въ С.-Петербургѣ, въ 9 часовъ утра пріѣхалъ въ Духовное Училище Предсѣдатель Синодальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей П. И. Соколовъ, въ сопровожденіи Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета П. Н. Лупнова, чтобы проститься съ потѣшными и сопровождавшими ихъ лицами и поблагодарить всѣхъ. Орловцы поднесли на память о Предсѣдателю Совѣта фотографическую группу, на которой они снялись во главѣ съ нимъ самимъ. Весь остальной день былъ посвященъ дѣтьми, подъ руководствомъ унтеръ-офицеровъ, послѣдному осмотру столицы, а сопровождавшими лицами—необходимымъ визитамъ по начальству и подготовкѣ къ отправленію въ обратный путь. Послѣ ужина потѣшные совершили вечернюю молитву. Епархіальный Наблюдатель выяснилъ имъ значеніе пребыванія ихъ въ столицѣ и участія въ Высочайшемъ смотрѣ, поблагодарилъ ихъ за прекрасное поведеніе и закончилъ свою рѣчь провозглашеніемъ соотвѣтствующихъ многолѣтій. Съ своей стороны, поручикъ Гуровъ, со словъ Августѣйшаго Командира полка, переданныхъ чрезъ сослуживцевъ, объявилъ, что Государь остался очень доволенъ орловцами. Громкое „ура“ огласило домъ и дворъ Училища. Погрузивши на ломовыхъ извозчиковъ свой багажъ и отправивъ его впередъ, орловцы простились съ провожавшими ихъ Членомъ Распорядительнаго Комитета П. Ѳ. Познанскимъ, о. Экономомъ Духовнаго Училища и оставшимися до слѣдующаго дня кобринцами изъ Гродненской епархіи и, построившись въ ряды, въ 9¹/₂ часовъ вечера пѣшкомъ отправились на Николаевскій вокзалъ. Проходя мимо собора Александро-Невской Лавры, они въ послѣдній разъ остановились, сняли шапки и благоговѣйно пропѣли молитву Господню и молитву за Царя. Это пѣніе, нарушивъ ночную тишину св. обители, до глубины души тронуло насельниковъ ея, гулявшихъ по двору, и они молитвою и благословеніемъ напутствовали нашъ отрядъ до св. воротъ. А за воротами его сопровождала толпа

народа, которая, заслушавъ удалыя дѣтскія пѣсни, постепенно увеличивалась, по мѣрѣ приближенія къ вокзалу. Петербургъ задушевно прощался съ молодою, провинціальною Россією; потѣшныя съ благодарностью покидали гостепріимную столицу.

Съ 29-го на 30-е іюля, во 2-мъ часу ночи, въ двухъ вагонахъ 3 класса для дѣтей и въ особомъ вагонѣ 2 класса для сопровождавшихъ лицъ, въ большомъ поѣздѣ, составленномъ исключительно для потѣшныхъ, орловцы выѣхали изъ Петербурга, на другой день обѣдали на ст. „Бологое“ и 31 іюля, въ 7 часовъ утра, прибыли въ Москву. Здѣсь, въ ожиданіи отъѣзда, они успѣли поклониться святынямъ кремля, осмотрѣть соборы Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій, храмъ Христа Спасителя, памятники Императору Александру II, Минину и Пожарскому, первопечатнику Ивану Ѳеодорову, Пушкину и Гоголю и, пообѣдавъ на Курскомъ вокзалѣ, вечеромъ были отправлены въ Орель. Сюда они благополучно пріѣхали 1-го августа, въ 7 часовъ утра. Встрѣченные оркестромъ Звенигородскаго полка, они съ музыкою прошли сначала въ штабъ Черниговскаго, потомъ Звенигородскаго полка, сдали въ полковныя деѣхаузы свою аммуницію и, напутствованные прощальными рѣчами священника С. В. Серебрянскаго и поручика С. П. Гурова, подъ надзоромъ своихъ родителей и родственниковъ, съ миромъ разошлись по домамъ. Сопровождавшія же ихъ лица послали благодарственные телеграммы Предсѣдателю Синодальнаго Училищнаго Совѣта, Петербургскому Городскому Головѣ и полковнику Назимову.

Какъ говорили въ Петербургѣ, можно думать, что Высочайшій смотръ потѣшныхъ состоится и въ слѣдующемъ году. Къ нему должны постепенно готовиться теперь церковно-приходскіе ученики изъ уѣздныхъ городовъ Орловской губерніи, особенно изъ г.г. Ельца, Брянска, Карачева и Ливенъ, въ которыхъ квартируютъ войска и потому всегда могутъ найтися инструкторы изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а также ученики второклассныхъ школъ, гдѣ уже два года ведется обученіе военному строю и гимнастикѣ, подъ командою отставныхъ и запасныхъ воинскихъ чиновъ. Руководствомъ можетъ служить только-что изданная Сытинымъ въ Москвѣ книга полков. Назимова и шт.-капит. Яцко: „Русское потѣшное войско“, цѣна—75 коп.

А. Г.

